

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 47–53.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 6 (146). P. 47–53.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Научная статья

УДК 94(73)-055.2

ББК 63.3(7Coe)6-284.3

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-05)

Женские ракурсы американской истории: ранний этап развития женских исследований (1950–1970-е гг.)

Дарья Борисовна Вершинина

Пермский государственный университет, Пермь, Россия, daryapros@yandex.ru

GENERAL HISTORY. SPECIAL HISTORICAL DISCIPLINES

Original article

Women's Perspectives on American History: The Early Stage of the Development of Women's Studies (1950s–1970s)

Daria B. Vershinina

Perm State University, Perm, Russia, daryapros@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется генезис женских исторических исследований в США как самостоятельного научного направления. Основное внимание уделяется процессу институционализации женской истории в академической среде, анализируются ключевые этапы и тематические направления исследований в 1950–1970-е гг. Автор рассматривает вклад таких исследовательниц, как Э. Флекснер, Дж. Уилсон Джеймс, Б. Уэлтер и других, чьи труды заложили основы женской истории. В статье делается акцент на взаимовлиянии женского движения и академических исследований, что проявилось в тематике научных работ 1960–1970-х гг. Особое внимание уделяется проблематике США XIX в. в ранних работах по женской истории, в частности, формированию и развитию «культа истинной женственности» и дальнейшему движению за социальную гигиену. На основе анализа наиболее знаковых публикаций в американской исторической науке указанного периода автор показывает эволюцию женской истории от первых попыток «восстановить» женские имена в истории до комплексного анализа гендерных отношений и структур власти.

Ключевые слова: историческая наука, США, женские исследования, женская история, культ истинной женственности

Abstract. The article examines the genesis of women's history in the United States as an independent scholarly field. It focuses primarily on the process of institutionalizing women's history within the academic environment, analyzing key stages and thematic directions of research in the 1950s–1970s. The author considers the contributions of scholars such as E. Flexner, J. Wilson James, B. Welter, and others, whose works laid the foundations for the study of women's history. The article emphasizes the reciprocal influence between the women's movement and academic research, which is reflected in the thematic focus of scholarly work in the 1960s and 1970s. Special attention is given to issues related to 19th century U.S. history in early women's history studies, particularly the formation and development of the "cult of true womanhood" and the subsequent social hygiene movement. Based on an analysis of the most significant publications in American historical scholarship of this period, the author demonstrates the evolution of women's history, from early attempts to "restore" women's names in history to a comprehensive analysis of gender relations and power structures.

Keywords: historical science, USA, women's studies, women's history, cult of true womanhood

Для цитирования: Вершинина Д.Б. Женские ракурсы американской истории: ранний этап развития женских исследований (1950–1970-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 47–53. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-05).

For citation: Vershinina D.B. Women's Perspectives on American History: The Early Stage of the Development of Women's Studies (1950s–1970s). *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No. 6 (146). P. 47–53. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-05).

Введение

Во второй половине XX в., вскоре после Второй мировой войны, в странах Запада возрождается женское движение: начинается вторая волна феминизма, которая, в отличие от первой волны, связанной прежде всего с развитием супражистского движения и борьбы за право голоса, была в большей степени нацелена на тесную связь теории и практики. Именно так развитие исследований женской повестки в странах Запада оказалось связано с возрождением феминизма. За практикой (женским движением) действительно шла теория — фундаментальное обоснование необходимости и неизбежности борьбы женщин за права, которым стали заниматься феминистски ориентированные преподавательницы колледжей и университетов и представительницы академических институций.

Неудивительно, что исследователи, в том числе в исторической науке, стали обращаться к тем проблемам и сюжетам, которые были важны для женского движения того времени. Г. Лернер отмечала: «Многие из тем сосредоточены на вопросах, вытекающих из женского движения двадцатого века, — важность сексуальности и воспроизведения в жизни женщин; борьба работающих женщин; переосмысление движения за женское избирательное право и современного женского движения» [1]. Цель статьи — на основе анализа ключевых статей и монографий американских историков 1950–1970-х гг. выявить основные этапы развития женской истории, определить ключевые представителей этого этапа, а также основные сюжеты и достижения женских исторических исследований в США указанного периода.

Рождение женской истории

Появление в американских университетах и академиях женских исследований было вызвано недостатком работ, посвященных не универсальному человеческому опыту (под которым обычно понимался опыт мужской), а опыту женскому, что, к примеру, в исторической науке привело к появлению термина *herstory* (в противовес *history*, переосмысленной как *his-story*) [2]. Как отмечает А. Пето, создание собственной истории — «своей комнаты», перефразируя Вирджинию Вулф, — имело решающее значение для создания политики идентичности благодаря превращению «женщин» в героинь исследований [3, р. 3]. Действительно, до этого женщины редко станов-

ились объектом исторических исследований. Так, Г. Лернер пишет, что «в 1960 году любой, кто интересовался изучением истории американских женщин, мог обратиться к тринадцати книгам, из которых пять были посвящены женщинам-колонисткам, три — женщинам Юга, и только одна книга Флекслер пыталась дать общий обзор этой области» [1].

Лернер имеет в виду Элеанор Флекслер, которая при помощи историка Гарвардского университета Артура Шлезингера-старшего опубликовала в 1959 г. в издательстве этого университета книгу «Век борьбы: движение за права женщин в Соединенных Штатах» [4] (а позднее, в 1972 г., выпустила биографию Мэри Уолстонкрафт — родоначальницы англосаксонского феминизма [5]). В «Веке борьбы» Э. Флекслер представила широкую картину женской эмансипации: от Анны Хатчинсон, представительницы ранних феминистских идей в колониальной Америке, до принятия XIX поправки к Конституции США в 1920 г. Э. Флекслер была независимой исследовательницей, не связанной ни с какими академическими институциями. Ее мотивы для написания «Века борьбы» отражали личный опыт: ее мать, Энн Кроуфорд Флекслер, занималась написанием пьес и всей своей жизнью демонстрировала идеал так называемой *новой женщины*, отказавшись жертвовать карьерой ради брака, а затем вместе с мужем принимала участие в супражистском движении. Уже в 1980-х гг. Э. Флекслер также признала свое членство в Коммунистической партии США, и ее левые взгляды, очевидно, повлияли на сюжеты книги: так, девятая глава «Века борьбы» посвящена положению женщин в американских профсоюзах. Автор делает вывод, что, несмотря на отсутствие долговечных женских профсоюзных организаций в последней трети XIX в., женщины все равно стремились объединяться, пусть и не на постоянной основе: «... низкая, неравная заработная плата, долгие часы унижения, причиняемые бригадирами и работодателями, — и неустанные, спорадические, безуспешные попытки организоваться против них также продолжались» [4, р. 135].

Другим первоходцем женской истории в США была Джанет Уилсон Джеймс, которая еще за пять лет до публикации книги Флекслер, в 1954 г., защитила диссертацию на тему «Изменение представлений о женщинах в Соединенных Штатах, 1776–1825» (но диссертация была опубликована только в 1981 г.) [6]. Уилсон стала первой женщиной на кафедре истории Бостонского

колледжа, способствовала включению курсов по женской истории в академические программы университета. В эссе, предваряющем публикацию диссертации в 1981 г., Джеймс отмечала значительную роль уже упомянутого Артура Шлезингера-старшего в выборе ею исследовательской проблематики: еще в 1922 г. в знаковой работе «Новые точки зрения в американской истории» [7] Шлезингер посвятил отдельное эссе роли женщин в американских исторических процессах и затронул основные области: семья, работа, правовой статус, образование, индивидуальные и групповые достижения в реформах и в военное время. Именно его руководство направило Джеймс на то, чтобы заинтересоваться женскими аспектами ранней истории США.

Д. Джеймс являлась типичным представителем так называемого компенсаторного, нацеленного на описание известных женщин, периода в развитии женской истории, что проявилось в ее совместной с мужем, Эдвардом Т. Джеймсом, работе 1971 г. «Знаменитые американские женщины, 1607–1950», изданной в трех томах [8]. Этот биографический словарь, посвященный жизни и достижениям 1300 женщин, получил широкое признание как одна из пионерских работ в рамках женских исследований. В предисловии к словарю авторы описывали историю его подготовки, отмечая, что точкой отсчета для создания этого масштабного труда стал 1943 г., когда одна из ведущих суфражисток Мод Вуд Парк, выпускница Рэдклифф-колледжа 1898 г., передала этому же образовательному учреждению свою коллекцию по истории прав женщин, включая ее собственные документы, документы многих коллег, а также собранный ею материал по всей истории движения за права женщин [8, р. IX].

У.К. Джордан, тогдашний президент Рэдклифф-колледжа, и Шлезингер к 1950 г. на базе коллекции Мод Вуд Парк создали Женский архив — исследовательскую библиотеку для изучения не только движения за избирательное право, но и всех этапов женской активности в американском прошлом. В 1955 г. Шлезингер предложил Консультативному совету Женского архива изучить необходимость создания биографического словаря американских женщин по образцу Словаря американской биографии, указав, что из почти 15 тысяч лиц, упомянутых в этом выдающемся научном справочнике, только около 700 были женщинами.

С 1958 г. началась работа под руководством Э.Т. Джеймса, и в итоге было привлечено 738 авторов для создания статей про женщин, прославившихся в самых разных сферах. Среди героинь словаря можно найти, как отметил один из рецензентов, «владелицу шикарного чикагского борделя, смотрительницу маяка, известную своими смелыми спасательными операциями, ведущую нью-йоркскую подпольную акушерку, успешную фальшивомонетчицу, трех ре-

кордсменок по скалолазанию, женщину, которая сняла скальп с девяти индейцев» [9, р. 630].

«Культ истинной женственности»

Исследователей в США 1960–1970-х гг. особенно интересовали сюжеты, связанные с ролью семьи, религии, ценностных ориентаций американского общества XIX столетия в развитии представлений о месте и предназначении женщины. Например, одной из наиболее знаковых работ раннего периода, показывающей связь интересов феминисток и исследовательниц 1960-х гг., считается статья 1966 г. «Культ истинной женственности» Барбары Уэлтер, в которой исследовательница, изучая общество США XIX в., пришла к выводу, что «культ истинной женственности» сыграл ключевую роль в укреплении патриархальных устоев, о сохранении которых говорили феминистки 1960–1970-х гг. [10]. Автор выделяла четыре атрибута истинной женственности в обществе XIX в.: набожность, чистота, покорность и хозяйственность, и заявляла, что «без них, независимо от того, были ли [у женщины. — Д.В.] слава, достижения или богатство, все теряло смысл. С ними ей были обещаны счастье и власть» [10, р. 152]. Опираясь на руководства для юных леди, тексты проповедников, публикации в СМИ, Уэлтер реконструировала представления о женском благочестии, возникшие в контексте так называемого Второго великого Возрождения. Так, она приводит цитату Калеба Этуотера, автора The Ladies' Repository: «Религия есть именно то, что нужно женщине, ибо она дает ей то достоинство, которое лучше всего соответствует ее зависимости положению» [10, р. 153].

Уэлтер последовательно раскрывала картину требований пуританской американской морали, которые, однако, не смогли остановить эволюцию гендерных ролей, в частности трансформацию «истинной женщины» в так называемую «новую женщину». По мнению историка, такие процессы, как движение за социальные реформы, миграция на Запад, миссионерская деятельность, утопические общины, индустриализм, гражданская война, «вызывали у женщины поведение, отличавшееся от того, которое она была приучена считать своим по природе и божественному велению» [10, р. 174]. Более того, Уэлтер утверждала, что кризис концепта истинной женственности был заложен имманентно в его содержании: «...если женщина лишь немногим уступала ангелам, она, несомненно, должна была принимать более активное участие в управлении миром, особенно с учетом того, что мужчины создали такую неразбираху» [10, р. 174].

Усилия женщин-историков в США после появления публикации Уэлтер были сосредоточены в первую очередь на описании элементов этой идеологии — «набожности, чистоты, подчинения, домашнего хозяйства и материинства» [11, р. 49]. К примеру, в 1973 г. Кэтрин Склар опубликовала работу «Кэтрин Бичер:

исследование американской семейной жизни», в которой обратилась к судьбе дочери пресвитерианского проповедника Лаймана Бичера и старшей сестре Гарриет Бичер-Стоу [12]. Кэтрин Бичер сыграла значительную роль в реформировании американского женского образования, воспринимая его в евангелическом духе как инструмент спасения нации. Она полагала, что лучше всего с этой задачей морального спасения американской нации могут справиться профессионально подготовленные домохозяйки (а потому именно Бичер положила начало так называемому научному домоводству, которое возникнет гораздо позже, в прогрессивную эру) и педагоги. С этой целью она основала женскую семинарию Хартфорда и несколько колледжей на Среднем Западе, а также различные организации по продвижению образовательных идей (Национальный совет народного образования в 1847 г. и Американскую женскую образовательную ассоциацию в 1852 г.), читала лекции, путешествовала и писала трактаты по домоводству.

Кэтрин Склар не идеализирует свою героиню и показывает амбивалентность ее взглядов: с одной стороны, Кэтрин Бичер, безусловно, расширяла возможности женщин через образование, но с другой — укрепляла традиционные гендерные роли. Как отмечает Склар, Кэтрин Бичер политизировала дом, сделав его основой власти американской жизни, с женщинами, контролирующими его посредством формирования и воспитания его моральных ценностей. Автор утверждает, что Бичер осуществила «перенос драмы спасения с теологических на социальные основания, создание морального кодекса, призванного контролировать поведение даже без существования разгневанного Бога, и утверждение нового класса моральных стражей, уполномоченных обеспечивать соблюдение этого кодекса» [12, р. 78].

Социальная гигиена и проституция

Американских историков интересовали также сюжеты, связанные с культом истинной женственности за пределами США и позволявшие проводить исторические параллели. Так, одной из наиболее влиятельных исследовательниц проституции в Британии XIX в., где пуританские установки привели к обвинению занятых в ней женщин в том, что они распространяют венерические заболевания, стала американка Джудит Валковиц. В 1973 г. она выпустила совместную с мужем статью, в которой подвергла анализу жизнь женщин, обвиненных в проституции по актам о венерических заболеваниях и живших в двух городах — Плимуте и Саутгемптоне. Анализ, проведенный историками, позволил им утверждать: «... картина, которая складывается об этих женщинах, контрастирует с образом безгласной жертвы, который доминирует в литературе о проституции»; «эти женщины были бедны и вели небезопасный образ жиз-

ни, и то, что они могли протестовать против публично унизительных процедур, свидетельствовало об их убежденности и чувстве собственного достоинства. Их сопротивление должно быть сопоставлено с не-преодолимой системой контроля и изоляции, которая нависла над сообществом не заслуживающих уважения бедняков» [13, р. 100]. Исследователи также сделали вывод о том, что в результате действия актов проституции стала более прибыльной, в результате появилась упорядоченная, рационализированная «рабочая сила». Таким образом, утверждали авторы, проститутки были на пути к тому, чтобы стать профессиональным классом женщин, изолированным от общего сообщества низших классов.

Масштабные исследования американской проституции в основном начались уже после 1980 г., однако и до этого ряд сюжетов оказывались в центре внимания историков. Один из них — это дискуссии о проституции в риторике прогрессивной эры. В частности, историки обратили внимание на движение за социальную гигиену, в рамках которого реформаторы оценивали проституцию как угрозу общественному здоровью. В движении соединились идеи аболиционистов и протестантов, усиливших свои позиции в результате Второго великого пробуждения, а в центре его идеологии находились идеи моральной чистоты, ликвидации «белого рабства» и развития общественного образования. Представители движения выступали за ужесточение законодательства в отношении всех, кто был связан с проституцией: владельцев публичных домов, закрыть которые стремились моральные реформаторы, и клиентов проституток. В статье Р. Любове 1962 г. движение называлось «захватывающим крестовым походом против порока», а города описывались как рынки, где продают и покупают девушек, что беспокоило «бесчисленное множество людей тем, что тысячи женщин, часто против своей воли, как утверждалось, вели жизнь позора и унижения» [14, р. 309]. Автор вписывал движение против проституции в более широкую борьбу за сохранение генофонда, поскольку реформаторы были убеждены, что проституция шла рука об руку с венерическими заболеваниями, моральной деградацией, самоубийствами и физической слабостью. В статье шла речь о прогрессивном характере движения за моральную реформу: утверждая, что низкая заработка плата, тяжелые условия труда, убогое жилье, отсутствие здоровых мест отдыха и устаревшие судебные и исправительные процедуры поощряют проституцию, реформаторы поддерживали широкий спектр либеральных реформ. При этом сама проституция, отмечает Любове, воспринималась ими в феминистском духе как «коммерциализированная система, организованная и управляемая мужчинами, которые неустанно работали над увеличением как спроса на проституток, так и предложения» [14, р. 310–311].

Более амбивалентную картину представил в статье 1968 г. Роберт Ригель, который, соглашаясь в стремлении реформаторов к широким реформам, отметил, что все же превалировали в прогрессивную эру ре-пресивные меры с помощью полиции [15]. Он фиксировал критику действий Американской ассоциации бдительности, образованной в 1912 г. как объединение более ранних групп, например, со стороны Брэнда Уитлока, мэра Кливленда, который считал, что прямые действия полиции не принесли ничего, кроме еще большего, но теперь подпольного, распространения проституции с еще более значительным нарушением прав женщин.

Еще более критический взгляд на движение за социальную гигиену представил Джон С. Бернэм, который в 1973 г. опубликовал статью «Революция прогрессивной эры в американских взглядах на секс» [16]. В ней он заявлял, что реформаторы прогрессивной эры направили свою кампанию против двух основ викторианской морали: заговора молчания и двойного стандарта, однако еще более важны для них были идеи сохранения здоровья нации и охраной дома и священного института семьи. Это позволило Бернэму утверждать, что «движение социальной гигиены в его наиболее медицинской форме выступало за высокую мораль, а не за свободную любовь и, конечно, не за проституцию» [16, р. 907], а потому, как и другие прогрессисты, реформаторы социальной гигиены были консерваторами и не предполагали осуществить сексуальную эмансипацию.

Женщины в центре истории

Помимо сюжетов, связанных с историей Европы и Америки XIX — начала XX в., обращались ранние историки женщин в США и к предшествующим историческим периодам. Не связанным с американской историей, но при этом не менее знаковым, чем статья Уэлтер, стало исследование Джоан Келли «Был ли у женщин Ренессанс?» (1977 г.), в котором автор предлагала новый подход к пониманию того, про что и как именно стоит писать историкам женщин [17]. Анализ экономических и политических ролей итальянских женщин периода Возрождения, их культурной деятельности, регулирования женской сексуальности и идеологии о женственности позволил Келли прийти к выводу, что «взять эмансипацию женщин в качестве точки обзора — значит обнаружить, что события, которые способствуют историческому развитию мужчин, освобождая их от естественных, социальных или идеологических ограничений, оказывают совершенно иное, даже противоположное, воздействие на женщин» [17, р. 139]. Таким образом, к моменту публикации статьи Келли женские исследования стали переходить от описания либо знаменитых женщин, либо их значимой роли в тех или иных «мужских» событиях к истории, ставящей женщин

в центр повествования и исследовательских интересов историков.

Об этом еще в 1975 г. писала Герда Лернер в статье «Место женщин в истории: определения и проблемы», выделяя такие первые этапы истории женщин, как компенсаторная история (история знаменательных женщин) и «история вклада» (описание вклада женщин, их статуса и их угнетения обществом, определяемым мужчинами) [18, р. 5]. Лернер называет Мэри Бирд, автора работы 1946 г. «Женщина как сила в истории», первой, кто указал на то, что «продолжающийся и непрерывный вклад женщин в развитие человеческой культуры не может быть найден, если рассматривать их только как жертв угнетения» [18, р. 6].

Изменение фокуса для анализа ярко демонстрирует статья К. Деглера, вышедшая в 1974 г. в журнале *American Historical Review* и посвященная женской сексуальности в XIX в. [19]. Автор обратил внимание, что большинство исследований этой проблематики были основаны на изучении таких легкодоступных источников, как проповеди, образовательные трактаты, женские журналы и медицинские учебники. Ловушка в такой интерпретации, по утверждению Деглера, заключается в тенденции путать предписывающую литературу с реальным поведением. Обратившись к данным анкетирования женщин в 1897 г., автор призывал историков «признать, что взгляды обычных людей вполне способны противостоять попыткам переформировать или изменить их. То, что было попыткой отрицать сексуальные чувства женщин ..., кажется очевидным в свете книг, написанных тогда и позже о викторианской концепции сексуальности. Но многочисленные труды врачей, написанные в противоположном ключе, и исследование Мощера должны заставить нас усомниться в том, что эта идеология действительно практиковалась большинством мужчин и женщин XIX века, даже среди среднего класса, хотя именно этому классу были направлены увещевания и идеология» [19, р. 1490].

Заключение

Таким образом, в течение 1960–1970-х гг. в США возникла и стала активно развиваться новая отрасль исторических исследований — женская история. Ее появление в действительности не было уникальным явлением: примерно в одно и то же время в Америке стали появляться различные поля гуманитарного знания, тесно связанные с новыми общественными вопросами, которые остро встали перед американцами после Второй мировой войны. Это был период борьбы афроамериканцев, представителей коренных народов и, конечно, женщин за свои права, и потому 1960-е гг. стали временем, когда историческая наука начала испытывать колоссальное влияние общественных движений. Хотя в дальнейшем, уже в 1980-х гг., многие историки, изучающие женщин, предпочтут называть

ся гендерными историками, именно ранние исследования «культы истинной женственности» в Америке и других странах XIX в. и его дальнейшего кризиса закладывали основу для критической рефлексии бинарных оппозиций мужского и женского. Начиная с самых ранних работ исследователи стремились де-конструировать социальную природу женственности, показывая, как культурные предписания для каждого

из полов создают основания для отношений власти и подчинения — именно эти подходы в дальнейшем трансформируются в гендерную историю, целью которой будет анализ не только женственности, но и мужественности, а также выявление различий в опытах разных женщин, отличающихся друг от друга по классовым, расовым и многим другим критериям.

Библиографический список

1. Lerner G. Priorities and Challenges in Women's History Research // *Perspectives on History*. 1988. URL: <https://www.historians.org/perspectives-article/priorities-and-challenges-in-womens-history-research/> (accessed: 15.06.2025).
2. Пушкарева Н.Л. От his-story к her-story. Рождение исторической феминологии // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. 2001. № 1. С. 31–42.
3. Pető A. From Visibility to Analysis: Gender and History // *Paths to Gender. European Historical Perspectives on Women and Men* / Ed. by C. Salvaterra & B. Waaldijk. 2009. URL: <https://hal.science/hal-03215572v1> (accessed: 15.06.2025).
4. Flexner E. *Century of Struggle: The Woman's Rights Movement in the United States*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1959. 398 p.
5. Flexner E. *Mary Wollstonecraft. A Biography*. New York, Coward, McCann Geoghegan, 1972. 307 p.
6. James J.W. *Changing Ideas about Women in the United States, 1776–1825*. Garland Pub., 1981. 337 p.
7. Schlesinger A.M. *New Viewpoints in American History*. Macmillan, 1922.
8. *Notable American Women, 1607–1950: A Biographical Dictionary* / Ed. by Edward T. James, Janet Wilson James, and Paul S. Boyer. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. Vol. 1: A–F, 678 p.; vol. 2: G–O, 659 p.; vol. 3: P–Z, 729 p.
9. Scott A.F. Making the Invisible Women Visible: An Essay Review // *The Journal of Southern History*. 1972. № 38(4). P. 629–638.
10. Welter B. The Cult of True Womanhood: 1820–1860 // *American Quarterly*. 1966. Vol. 18, № 2, Part 1. P. 151–174.
11. Carol Dubois E. Three Decades of Women's History // *Women's Studies*. 2006. № 35(1). P. 47–64.
12. Sklar K.K. *Catharine Beecher: A Study in American Domesticity*. New Haven: Yale University Press, 1973. 356 p.
13. Walkowitz J.R., Walkowitz D. J. 'We Are Not Beasts of the Field': Prostitution and the Poor in Plymouth and Southampton under the Contagious Diseases Acts // *Feminist Studies*. 1973. Vol. 1. № 3/4. P. 73–106.
14. Lubove R. The Progressives and the Prostitute // *The Historian*. 1962. № 24(3). P. 308–330.
15. Riegel R.E. Changing American Attitudes toward Prostitution (1800–1920) // *Journal of the History of Ideas*. 1968. № 29(3). P. 437–452.
16. Burnham J.C. The Progressive Era Revolution in American Attitudes toward Sex // *The Journal of American History*. 1973. № 59(4). P. 885–908.
17. Kelly J. Did Women Have a Renaissance? // *Becoming Visible: Women in European History* / Ed. by R. Bridenthal and C. Koonz. Boston: Houghton-Mifflin, 1977. P. 137–164.
18. Lerner G. Placing Women in History: Definitions and Challenges // *Feminist Studies*. 1975. Vol. 3. № 1/2. P. 5–14. <https://doi.org/10.2307/3518951>.
19. Degler C.N. What Ought to Be and What Was: Women's Sexuality in the Nineteenth Century // *The American Historical Review*. 1974. Vol. 79. № 5. P. 1467–1490.

References

1. Lerner G. Priorities and Challenges in Women's History Research. *Perspectives on History*. 1988. URL: <https://www.historians.org/perspectives-article/priorities-and-challenges-in-womens-history-research/> (accessed: 15.06.2025).
2. Pushkareva N.L. From His-story to Her-story. The Birth of Historical Feminology. *Adam and Eve: Almanac of Gender History*. 2001. № 1. P. 31–42. (In Russ.).
3. Pető A. From Visibility to Analysis: Gender and History. *Paths to Gender. European Historical Perspectives on Women and Men* / Ed. by C. Salvaterra & B. Waaldijk. 2009. URL: <https://hal.science/hal-03215572v1> (accessed: 15.06.2025).
4. Flexner E. *Century of Struggle: The Woman's Rights Movement in the United States*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1959. 398 p.
5. Flexner E. *Mary Wollstonecraft. A Biography*. New York, Coward, McCann Geoghegan, 1972. 307 p.
6. James J.W. *Changing Ideas about Women in the United States, 1776–1825*. Garland Pub., 1981. 337 p.
7. Schlesinger A.M. *New Viewpoints in American History*. Macmillan, 1922.
8. *Notable American Women, 1607–1950: A Biographical Dictionary* / Ed. by Edward T. James, Janet Wilson James, and Paul S. Boyer. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. Vol. 1: A–F, 678 p.; Vol. 2: G–O, 659 p.; Vol. 3: P–Z, 729 p.

9. Scott A.F. Making the Invisible Women Visible: An Essay Review. *The Journal of Southern History*. 1972. № 38(4). P. 629–638.
10. Welter B. The Cult of True Womanhood: 1820–1860. *American Quarterly*. 1966. Vol. 18, № 2, Part 1. P. 151–174.
11. Carol Dubois E. Three Decades of Women's History. *Women's Studies*. 2006. № 35(1). P. 47–64.
12. Sklar K.K. *Catharine Beecher: A Study in American Domesticity*. New Haven: Yale University Press, 1973. 356 p.
13. Walkowitz J.R., Walkowitz D.J. 'We Are Not Beasts of the Field': Prostitution and the Poor in Plymouth and Southampton under the Contagious Diseases Acts. *Feminist Studies*. 1973. Vol. 1. № 3/4. P. 73–106.
14. Lubove R. The Progressives and the Prostitute. *The Historian*. 1962. № 24(3). P. 308–330.
15. Riegel R.E. Changing American Attitudes toward Prostitution (1800–1920). *Journal of the History of Ideas*. 1968. № 29(3). P. 437–452.
16. Burnham J.C. The Progressive Era Revolution in American Attitudes toward Sex. *The Journal of American History*. 1973. № 59(4). P. 885–908.
17. Kelly J. Did Women Have a Renaissance? *Becoming Visible: Women in European History* / Ed. by R. Bridenthal and C. Koonz. Boston: Houghton-Mifflin, 1977. P. 137–164.
18. Lerner G. Placing Women in History: Definitions and Challenges. *Feminist Studies*. 1975. Vol. 3. № 1/2. P. 5–14. <https://doi.org/10.2307/3518951>.
19. Degler C.N. What Ought to Be and What Was: Women's Sexuality in the Nineteenth Century. *The American Historical Review*. 1974. Vol. 79. № 5. P. 1467–1490.

Информация об авторе

Д.Б. Вершинина, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Information about the author

D.B. Vershinina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Archaeology, Perm State University, Perm, Russia.